

Заражение. Зина тоже заразилась. Глаза Гу Фана были холодны, и он точно знал, что произошло. Темный мор. В последние дни тьма человеческой души лучше всего проявляется, и независимо от того, какие шокирующие вещи происходят, это возможно. Даже до конца света тьма человеческой души видна со всех сторон, особенно во времена войны в некоторых странах, где особенно много людей пользуются огнем, чтобы творить зло. Для стран, находящихся в постоянной войне, количество случаев изнасилования также значительно возрастает. Некоторые люди даже оскорбляют тех бедных женщин, думая, что у них есть оружие, прежде чем они умрут. Хе Зэсин и Чжай На такие. Он и Зина были заперты в этой маленькой комнате, и дверь будет разбита через несколько минут, и в этот момент проявилась злобная сущность человеческой души. Они всё равно умрут! Прежде чем умереть, будь весел и весел до конца! Так что... они занялись последней связью в этом затхлом маленьком доме. Хе Зэсин уже был заражен. В процессе секса с ним кровь Зины циркулировала и взаимодействовала друг с другом, так что она, естественно, не могла избежать заражения. — Ты тоже заразилась. Гу Фан положил свою юбку, и глаза Чжай На стали еще более испуганными. Она сжала руки к нижней части тела и заплакала: — Не убивай меня, пожалуйста, не убивай меня, меня заставили заниматься сексом с ним, иначе он не купил бы мне тот BMW, и я тоже жертва... Смешно. Не покупать BMW, это тоже называется принуждением? Хе Зэсин был серьезно ранен, он, возможно, не смог бы зарядиться, как бык. Если бы была связь, это должно было быть инициативой Чжай На. Это какое-то принуждение. Но это не важно. Не имеет значения, кто жертва или как это ужасно. В темных и катастрофических последних днях, кто бы ни был заражен, будет уничтожен и убит. Всё так просто, вот и всё. Зина все еще умоляла, но прежде чем она закончила говорить, острый нож пересек ее глаза. Нож Гу Фана и кинжал пронзили ее шею. Нервная система была перерезана, и глаза Чжай На были полны недоверия, она не могла поверить, что ее жизнь закончилась таким образом. Она — богиня в глазах других. У нее красивое лицо и сексуальное, стройное тело. Неизвестно, сколько людей преклоняют колени и лизут под ее юбкой. Она должна была водить роскошную машину, жить в вилле и находиться рядом с богатым наследником, живя жизнью, которой завидуют другие. Но... теперь всё кончено. В глазах Гу Фана она была просто зараженным человеком. В глазах Гу Фана она была просто отбросом с тонкой кожей и нежным мясом, который лишил себя питания ради красоты, и даже если она превратится в гниющее тело, она не сможет произвести семена бездны. Вот почему Гу Фан напрямую вышел, чтобы убить ее ножом, даже не давая ей шанса превратиться в гниющее тело. Чисто, аккуратно и решительно. Это Гу Фан, мясник в безжалостной бойни. В последние дни не нужно чувств, и безразличная сострадание — просто обуза, и оно может даже навредить самому себе. Сегодня только первый день последних дней, и тьма человеческой души немного проявилась, и в недалеком будущем еще более жестокие вещи будут происходить одно за другим, и это делает человеческую душу злобной. Тогда вы узнаете, что Чжай На и Хе Зэсин — это просто педиатрия, и это ничто, чтобы предаваться перед смертью. — Три семени бездны, неплохо. Гу Фан убил двух человек, не испытывая никакого бремени в сердце. Все, о чем он заботился, — это количество Семян Бездны. Потрясая карман, он охотился и собрал три Семени Бездны примерно за час. Если бы это было когда-то... это просто невообразимо. Гу Фан пережил 10 лет темных катастроф и вспомнил момент ранней катастрофы в другой жизни. Он скрывался в своей комнате, дрожа. Как и все остальные, они не осмеливались выходить наружу, чтобы столкнуться с теми гниющими телами. Продовольствие и источники воды были исчерпаны всего за несколько дней, и предстоящие дни были похожи на годы. Переносить голод. Переносить холод. Страдать от голода и холода, витать в темном апокалипсисе, два месяца спустя он, наконец, получил Семя Бездны, но был обманут и отобран. Те дни были настоящим адом, Гу Фан испытал все безразличие человеческой души. — Уже поздно начинать. — В моей прошлой жизни я начал слишком поздно. — Прошло целых три месяца, чтобы узнать, как собирать эти семена бездны, и почти полгода, чтобы собрать достаточно. — А теперь я собрал три всего за час. Гу Фан не мог не вздохнуть. Это первая возможность в

последние дни. Другие еще не вышли из страшного тени этой темной катастрофы, но он уже начал охоту на гниющие тела.— Три.— Еще семь монет осталось. Гу Фан вернул семена бездны в свой карман. Если собрать определенное количество этих семян бездны, будут неожиданные эффекты. Протрите кинжал. С охотничьим луком и стрелами на спине Гу Фан проигнорировал тела в комнате и продолжил исследовать после того, как покинул этот этаж. Вух! Вух вух! Костяно-дробящие стрелы продолжали рисовать идеальные дуги в воздухе. Одна за другой гниющие тела были прямо прострелены через череп Гу Фаном, и кровь, плоть и мозг взорвались и разлетелись повсюду. Глаза Гу Фана были холодны, и горячий лед горел в его зрачках. Противоречие между безумием и спокойствием переплелось, так что в его движениях рук и ног не было слабину. Боевой опыт. Десять лет боя и убийства. Бесчисленные кровавые битвы уже интегрировали боевую инстинкт с телом. Каждый выстрел — смертельный удар. Хотя это тело имеет только качества обычного человека, его боевая инстинкт и навыки невероятны. Одна голова, две головы, три головы. Прошло всего полчаса. У Гу Фана под ногами было семь или восемь гниющих тел, и монстры в коридоре квартиры были очищены. И он также получил четвертое Семя Бездны из места смерти за головами этих гниющих тел. Но... после того, как он убил так много гниющих тел, волны усталости накатывали на него, как волны.— Мое тело вот-вот достигнет предела. Гу Фан покрутил руку, чувство опухания и боли заполнило каждую мышцу. Это тело слишком слабо, или, другими словами, мужчины и женщины в городе мало занимаются спортом, и десятки приседаний могут заставить их ноги болеть полмесяца. То же самое и с телом Гу Фана. Натяните лук, полнолуние, выстрелите. Натягивание охотничьего лука до полнолуния накладывает тяжелую нагрузку на мышцы. Гу Фан чувствовал, что волокна мышц в его руке вот-вот порвутся, и он не мог не трястись, что было признаком судороги.— Не могу остановиться.— Если остановиться в это время, тело внезапно расслабится, и, возможно, я не смогу поднять руки неделю. Гу Фан очень хорошо понимал свою текущую ситуацию, он не выбрал вернуться в безопасное убежище, а готовился продолжать рисковать. Убивать! Выходить! Гниющие тела на лестнице квартиры были почти убиты. Теперь Гу Фан должен был сделать что-то более захватывающее, а именно очистить все гниющие тела возле входа в жилищный комплекс. Внешний мир... Это был мир, полный гниющих тел. Хотя этот жилищный комплекс скоро будет сносить, количество монстров у входа, конечно, не должно быть много, но Гу Фан не смог бы легко уничтожить их одного за другим, как сейчас.— Ух ух ух!! Гу Фан постепенно приближался к первому этажу лестницы. Фигуры гниющих тел, блуждающих снаружи, были неясны, и были бесконечные рыки. Если выйти так вскоре, вы будете окружены десятками монстров сразу. Возбужден. Гу Фан снова стал возбужден. Это чувство ходьбы по опасной стальной проволоке становится все более волшебным.....

<http://tl.rulate.ru/book/112790/4535339>